

пору все еще обладал некоторым престижем, по крайней мере владеть этим языком было модно. Так, об одной прекрасной даме говорили: «Ее красота была совершенной с любой точки зрения. Умная и приветливая, она одинаково хорошо говорила по-бургундски, по-франсийски, по-фламандски и по-бретонски...» [Lavaud, R., Nelli-Brugé, R., 1960, p. 743].

Известно, что в основу французских лэ и так называемых бретонских романов Марии Французской, Кретьена де Труа, Беруля и Тома легли сюжеты, заимствованные из бретонской литературы, и часто действие этих произведений разворачивалось на территории Бретани. Менее известен тот факт, что в ту же эпоху создавалось множество анонимных поэм, таких как *Graelent*, *Guingamor Lecheor*, которые, по всей видимости, были гораздо ближе к оригинальным бретонским версиям [Toute l'histoire de Bretagne, 1996, с. 137].

В конце XI и начале XII века мода на бретонскую литературу достигла своего апогея. В это же время отмечен наибольший отток населения из Бретани на территорию тогдашней Франции.

Первое поэтическое произведение на бретонском языке, сохранившееся до наших дней, датируется XIV веком. В латинской рукописи *Speculum historiae* («Зеркало истории»), датированной приблизительно 1350 годом, имеется несколько среднебретонских стихотворений с внутренними рифмами. Одно из них, переписанное клириком Ивонетом Омнесом (*Ivonet Omnes*), вероятно, является образцом бретонских лэ того времени:

... An **guen henguen** am laouenas
an hegarat an locat glas...
mar ham **guorant** va karantit
da vout in nos oh he costit
uam garet nep pret...¹.

...белая, улыбающаяся, меня обрадовала
приветливая, голубоглазая,
Если моя любовь мне пообещает
провести ночь рядом с ней,
вечно любимой женщиной

¹ Жирным шрифтом выделены внутренние рифмы.